

УКРАИНА: ГУМАНИТАРНАЯ КАТАСТРОФА В ГОРОДЕ ИЗЮМ

УЧАСТЬ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
БОМБАРДИРОВОК И ПРАКТИЧЕСКИ ОСАДНОГО
ПОЛОЖЕНИЯ

КРАТКАЯ СПРАВКА

Вооружённые силы РФ 24 февраля начали открытое вторжение в Украину, которое организация Amnesty International считает актом агрессии. Третьего марта 2022 года Украина и Россия впервые договорились о создании гуманитарных коридоров для эвакуации гражданского населения, однако на практике открыто их было очень мало. Несколько украинских городов живут практически в условиях блокады: из-за почти непрекращающихся обстрелов оттуда не могут выехать мирные жители и туда невозможно доставить гуманитарную помощь.

Показательным примером той участи, которая ждёт гражданское население в почти заблокированных населённых пунктах, стал небольшой город Изюм (Харьковская область, восток Украины) с населением около 56 тысяч человек. Ситуация в Изюме не получила широкого освещения в прессе, а между тем более двух недель он находится на грани гуманитарной катастрофы.

По данным МВД Украины, первые сообщения о нападениях российских войск на Изюм появились 28 февраля 2022 года. На видеозаписях и фотографиях, сделанных местными жителями и верифицированных Лабораторией поиска доказательств Amnesty International, видны жилые дома, повреждённые российскими ударами. В ночь на 3 марта в результате массированных ударов российских вооружённых сил пострадала жилая застройка по улицам Украинская, Пролетарская, Соборная, Донца-Захаржевского, Героев Чернобыльцев и Старопочтовой, а также здание районного отдела полиции в Изюме.¹

По данным СМИ, погибли восемь мирных жителей, включая как минимум двух детей.² На верифицированных видеозаписях, сделанных ранним утром 3 марта, видны большие разрушения зданий по Соборной улице, включая здание банка, жилые дома и магазины. Один удар был нанесён по центральной городской больнице, и одно её крыло сильно разрушено, что подтверждается верифицированной видеозаписью. На момент атаки, по словам заместителя Изюмского городского головы Владимира Мацокина, больные и раненые находились в подвале.³ Из-за ударов в большинстве жилых районов города нет электричества, газа, отопления и мобильной связи.

Из-за интенсивных обстрелов тяжело, а зачастую просто невозможно проводить эвакуацию гражданского населения и доставлять в город гуманитарную помощь. Эвакуированные сообщили, что большинство магазинов города уничтожены либо были вынуждены закрыться. По словам главы Харьковской областной военной администрации (ОГА) Олега Синегубова, в начале марта российские войска зашли в город, но так и не смогли его захватить и фактически держат Изюм в осаде.⁴ Из-за интенсивных обстрелов 9 марта властям удалось эвакуировать лишь 250 человек, вместо запланированных 5000.⁵ Десятого марта было эвакуировано до 2000 человек.⁶ Наряду с местными властями, эвакуацией людей на личных автомобилях, с огромным риском для собственной жизни занимались местные волонтеры и активисты. Они работают без надлежащего финансирования, без необходимых мер безопасности и без психологической поддержки.

Несмотря на прилагаемые к эвакуации усилия, многие местные жители, включая детей, пожилых людей и людей с инвалидностью, остаются в подвалах и убежищах Изюма в ужасающих условиях. У них кончается — или уже закончилось — продовольствие и вода. Изюму срочно необходим гуманитарный коридор, по которому из города могли бы безопасно эвакуироваться желающие выехать оттуда мирные жители, а в город можно было бы доставить гуманитарные грузы для остающихся там.

С 8 по 12 марта представители Amnesty International побеседовали с 26 жителями Изюма, которые только что эвакуировались оттуда. Из их свидетельств складывается катастрофическая картина происходящего в Изюме. При этом обстановка там стремительно ухудшается, поэтому описание ситуации в этом брифинге отражает лишь положение на момент эвакуации опрошенных из Изюма.

Цель этого документа — рассказать о судьбе мирного населения украинских городов, которые выпадают из сферы общественного внимания, в которых идут бои либо происходит блокада их российскими силами, из-за чего стремительно ухудшается и без того тяжёлая гуманитарная ситуация. Документ также призван побудить международное сообщество к наращиванию усилий по открытию надёжных гуманитарных коридоров для выхода мирного населения и обеспечения гуманитарной помощью остающихся людей.

¹ Генеральная прокуратура Украины, «Авіаційний обстріл міста Ізюм на Харківщині - розпочаті кримінальні провадження», официальный телеграм-канал, 3 марта 2022 г., https://t.me/pgov_gov_ua/3025.

² «В Ізюмі кількість жертв обстрілу зросла до восьми», Ukrinform, 3 марта 2022 г., <https://www.ukrinform.ua/rubric-ato/3418653-v-izumi-kilkist-zertv-obstrilu-zroslo-do-vosmi.html>

³ Владимир Мацокин, публикация в Facebook от 8 марта 2022 г., <https://www.facebook.com/volodymyr.matsokin/posts/7675042065901336>.

⁴ Олег Синегубов, глава Харьковской ОГА, публикация в Facebook от 8 марта 2022 г., <https://www.facebook.com/100044020894667/videos/4898838953497269/>

⁵ Денис Карловский, «Из Изюма не смогли эвакуировать 5 тысяч жителей из-за сильных обстрелов оккупантов», Украинская правда, 9 марта 2022 г., <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2022/03/9/7329827/>

⁶ Телеграм-канал «Оперативний ЗСУ» со ссылкой на главу Харьковской ОГА Олега Синегубова, 10 марта 2022 г., <https://t.me/operativnoZSU/12586>.

УДАРЫ ПО ЖИЛЫМ РАЙОНАМ

Все опрошенные рассказывали нам, что удары российских сил уничтожали либо повреждали гражданскую инфраструктуру, включая жилые дома, школы, детские сады, медицинские учреждения и продовольственные магазины.

Светлана (72 года), ВПЛ, в прошлом жительница Донецка, сказала:

«Когда они начали нас бомбить, 3 или 4 марта, мы больше не могли выйти на улицу. Днём и ночью пускали ракеты... Если это продолжится ещё несколько дней, то от людей и города ничего не останется. Наш город стирают с лица земли.»⁷

Людмила (75 лет), в прошлом жительница Донецка, а теперь тоже ВПЛ, жила в Изюме в съёмной комнате. Она подтвердила:

«Чудовищные обстрелы идут каждый день, в моей комнате выбило окна, квартиры других людей разрушены в ноль. В центре города ничего не осталось, ни единого киоска, ни единого магазина, всё сравняли с землёй.»⁸

Наибольшие разрушения, по-видимому, имели место в некоторых жилых районах частного сектора. Наталья из квартала Нижний город, чей дом располагается рядом с Изюмской санитарной станцией, сказала:

«Частный сектор страшно обстреливают... Стоит только выйти на улицу, и тут же попадаешь под огонь... Сегодня мы прощались с жизнью. Мы видели, как горят все дома кругом. Наш дом пока стоял, и мы понимали, что будем следующими.»⁹

По словам Максима, эвакуированного из Изюма 10 марта, его квартиру разбомбили в самые первые дни. Его семья спустилась в подвал, а удары наносились с небольшими перерывами по 15 часов.¹⁰ Наталья с улицы Покровской сообщила, что их пятиэтажка загорелась, когда жители находились в подвале. Они потратили все свои запасы воды, пытаясь остановить огонь. Из-за интенсивных обстрелов пожарные не смогли помочь им.¹¹ Эвакуированный 11 марта Александр видел похожую ситуацию на улице Хлебозаводской. Он рассказал, что здание горело, люди кричали и звали на помощь, но стрельба не прекращалась. Было невозможно им помочь и погасить огонь, потому что город остался без воды. Александр считает, что атаки на мирных жители были целенаправленными:

«Когда привозят хлеб или воду, люди собираются у грузовика, и тут [российские силы] начинают обстреливать... Стоит людям выстроиться в очередь за хлебом, по ним бьют снаряды... Грузовик стоит 10–15 минут и уезжает, и это понятно: люди [водители грузовиков] тоже хотят жить.»¹²

Удары были настолько непрерывными и интенсивными, что люди часто не могли выбраться из укрытий, чтобы сходить к себе в квартиру за едой, водой и одеждой. «Особенно 9 и 10 марта массовые обстрелы не прекращались. Наш дом начал трещать по швам, подняться к себе за какими-то вещами невозможно, собаку выгулять невозможно», — сказал Андрей, эвакуированный из Изюма 11 марта. Он также рассказал, как решил забрать кое-что из своего гаража в четырёх минутах ходьбы от подвала: «Начался интенсивный обстрел, и в результате я девять часов провёл в подвале гаража, не мог выйти наружу.»¹³

ЖИЗНЬ В ПОДВАЛАХ

Из-за интенсивных атак мирным жителям пришлось перебраться в подвалы. По словам опрошенных, в городе почти нет оборудованных убежищ, и люди прячутся в подвалах своих домов или близлежащих школ, которые недостаточно безопасны, переполнены и не имеют надлежащих санитарных условий. Иногда люди перемещаются из подвала в подвал в надежде найти более подходящее укрытие.

Марина, которой удалось бежать в Святогорск несколькими днями ранее, рассказывает о своих родителях:

«Мои родители сидят там в погребе без связи с внешним миром. Подвал маленький, не предназначенный для жизни. Обыкновенное подвальное помещение, не бомбоубежище, защиты толком никакой.... Они сидят в маленьком помещении, там же и нужду справляют.»¹⁴

Уже несколько дней Марина не получает вестей от своих родителей, потому что с Изюмом нет никакой связи.

⁷ Светлана, телефонное интервью Amnesty International, 9 марта 2022 г. Полное имя известно Amnesty International, но не раскрывается из соображений безопасности.

⁸ Людмила, телефонное интервью Amnesty International, 10 марта 2022 г. Полное имя не раскрывается из соображений безопасности.

⁹ Наталья, телефонное интервью Amnesty International, 11 марта 2022 г. Полное имя не раскрывается из соображений безопасности.

¹⁰ Максим, телефонное интервью Amnesty International, 10 марта 2022 г. Полное имя не раскрывается из соображений безопасности.

¹¹ Наталья, телефонное интервью Amnesty International, 11 марта 2022 г.

¹² Александр, телефонное интервью Amnesty International, 11 марта 2022 г. Полное имя не раскрывается из соображений безопасности.

¹³ Андрей, телефонное интервью Amnesty International, 11 марта 2022 г. Полное имя известно Amnesty International, но не раскрывается из соображений безопасности.

¹⁴ Марина, телефонное интервью Amnesty International, 9 марта 2022 г. Полное имя не раскрывается из соображений безопасности.

«Мы были в убежище под школьным зданием, 270 человек, четвертая часть — дети, остальные все взрослые... Все сидели на головах друг у друга. Наша собственность в бомбоубежище была парта и два стула. Единственный плюс — поскольку там было 270 человек, внутри было тепло. В других подвалах было очень холодно», — сказала Светлана.¹⁵

Светлана, ВПЛ из Донецка, чьи слова уже приводились выше, также добавила, что обитатели подвалов использовали школьный туалет, и из-за отсутствия воды мужчины набирали снег в ведра, растапливали его, и образовавшуюся воду использовали для туалета.

У жителей Изюма нет электричества, газа, отопления и средств связи.

«У нас не было газа, воды и электричества. Мы пытались поймать сигнал на мобильном, но не получалось. Непонятно, глушат сигнал или линии связи разрушены. Парни говорят, что сигнал глушат специально, так как ни не один из сотовых операторов не ловил. Только раз мы смогли дозвониться до родственников», — сказала Софья с Кленовой улицы.¹⁶

Обеспеченность людей продовольствием зависела от того, сделали ли они достаточно запасов до кризиса и могли ли потом добраться до них. «Еду до того, как начали бомбить мы успели купить. Еды было мало. Соседи делились друг с другом всем, что у них было», — сказала Софья.¹⁷

«Мы провели шесть дней в погребе. Он очень маленький, там приходится стоять, лечь невозможно. Как только был перерыв [в обстрелах], мы быстро выбежали и собирали яйца из-под куриц, пили эти яйца. Наш ребёнок был голоден, мы почти не ели. У нас были только остатки чёрствого хлеба, яблоки из погреба, солёные огурцы и варенье. Мы открывали банки для ребёнка. Нам неоткуда было взять другую еду; мы не могли уйти из дома. Всё вокруг обстреливалось!» — сказала жительница частного дома Наталья.¹⁸

Сергей с Южной улицы сказал, что в последний раз ему удалось купить еды 10 дней назад (примерно 1 марта):

«Потом всё закрылось. Мы взяли из дома сухари и питались ими. Зашли к соседям. У них выбило дверь и окна. Мы взяли сало и ещё кое-что из холодильника. После эвакуации я позвонил соседке и извинился за это»¹⁹.

Артём, который прятался в фитнес-центре в подвале пятиэтажного дома, предусмотрительно закупил запасы для своей семьи, но так и не сумел добраться до них, несмотря на предпринятую им очень рискованную попытку.

«Осталась одна бутылка воды и всё. Я психанул, на свой страх и риск решил идти дома. Это в километре где-то от моего фитнес-центра. Когда я шёл, слышал, как над головой жужжит беспилотник. Наблюдает за мной, маленький такой самолётик-разведчик. Мне что, я иду и иду. Я дошёл до центральной поликлиники, и тут артиллерия начала стрелять друг в друга. Российские стояли примерно на въезде в город, за привокзальным рынком и вокзалом. Наши ребята [украинские силы] стояли у Кременца. У них настоящая дуэль, они друг в друга стреляют. И всё это ровно у меня над головой пролетало. Всю дорогу. Когда [до дома] оставалось метров 400, я увидел, как у меня на пути снаряды падают, пара домов уже горели... Я понял, что это самоубийство дальше идти... и пошёл назад.»²⁰

Пока в городе было электричество, люди использовали мультиварки, а самые смелые поднимались к себе домой и готовили для себя и других. Когда электричество отключили, люди ели еду холодной либо пытались жечь во дворах костры. Это, однако, часто было невозможно из-за массированных обстрелов.

Время от времени в город доставляли гуманитарную помощь и хлеб, но из-за плохой и отсутствия связи всё это достигало лишь некоторых мирных жителей. Ситуация в крупных убежищах (часто расположенных в школах), кажется, была чуть лучше. Волонтеры знали про них и по возможности доставляли туда продовольствие. Роман, 45-летний мужчина с инвалидностью, находился в подвале школы № 5 на проспекте Независимости. Он сказал:

«Волонтеры организовали подвоз борща раз в сутки. Но порции были очень маленькие, вдвое меньше стандартных, чтобы всем по чуть-чуть хватило. Борщ и два ломтика хлеба на человека.»²¹

Хлеб в Изюм доставляли, когда атаки стихали, но и тогда лишь некоторые жители могли воспользоваться этой помощью. Роман рассказал нам 9 марта:

«В последний раз хлеб подвезли к памятнику Волоху на проспекте [Независимости] три дня назад, 6 марта. Выходил я вчера за хлебом в 9 утра, толпа людей стоит. А вместо хлеба - два авианалёта. Все разбежались.»

¹⁵ Светлана, телефонное интервью Amnesty International, 9 марта 2022 г.

¹⁶ Софья, телефонное интервью Amnesty International, 9 марта 2022 г. Полное имя не раскрывается из соображений безопасности.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Наталья, телефонное интервью Amnesty International, 11 марта 2022 г.

¹⁹ Сергей, телефонное интервью Amnesty International, 12 марта 2022 г. Полное имя известно Amnesty International, но не раскрывается из соображений безопасности.

²⁰ Артём, телефонное интервью Amnesty International, 11 марта 2022 г. Полное имя не раскрывается из соображений безопасности.

²¹ Роман, телефонное интервью Amnesty International, 9 марта 2022 г. Полное имя не раскрывается из соображений безопасности.

Пострадал супермаркет „Бублик“ рядом с памятником Волоху, там стекла выбило. Сегодня хлеба тоже не было. Пусто было и холодно. Отдельно люди стояли по два-три человека, ждали, но хлеба так и не привезли.»²²

С водой проблемы ещё серьёзней. Во многих местах запасы воды почти закончились. «Когда мы уезжали [эвакуировались], то там оставалось три пятилитровых канистры воды на 55 человек. Я не знаю, как они выживут», — сказала Татьяна, которая находилась в убежище на Кленовой улице с пятимесячным ребёнком²³. Из-за нехватки воды стало трудно обеспечивать гигиену детей.

«Сперва у нас была вода. Мы набирали воду в ёмкости, грели на костре и подмывали ребёнка. Но через 2–3 дня вода закончилась. Тогда мы начали обтирать её влажными салфетками. У неё аллергия на салфетки, но ничего не подделаешь. Слава богу, у меня было припасено детское питание. У меня ещё килограмм смеси оставался и 50 подгузников, когда волонтеры нас забирали.»²⁴

Многие люди подчёркивали, что в подвалах было очень холодно. Татьяна описывала: «Было холодно очень, температура в подвале минусовая. Мы кутались в одеяла, завешивали двери одеялами, чтобы как-то тепло сохранить»²⁵.

Александр сказал: «Люди сидели без горячего питания, не могли даже простого чаю попить. Берут воду, бутылочку держат в руках, чтобы немного согреть, и потом пьют, потому что очень холодно»²⁶.

Вместе с тем эвакуированные описывали, как солидарность помогала людям держаться. Жители самоорганизовывались, чтобы помогать друг другу, убирать подвалы, готовить, менялись, чтобы дать друг другу возможность отдохнуть, подбадривали друг друга во время ударов. Светлана рассказала: «Когда бомбят, взрослые начинают с детьми играть, игры им разные предлагают, чтобы отвлечь. Малышам говорят, что это снежная лавина»²⁷.

Многие опрошенные благодарили волонтеров, которые с огромным риском для жизни эвакуировали гражданское население под обстрелами и бомбардировками, доставляли еду и воду в город.

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ И ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Люди с инвалидностью и пожилые люди испытывают особенно большие трудности при попытках найти убежище во время обстрелов. Многие из респондентов сказали, что знают о ситуациях, когда немобильных людей с серьёзными заболеваниями было невозможно забрать в подвал, и они так и оставались у себя в квартирах под сильными обстрелами. Медицинской помощи не было, люди могли только принимать имевшиеся у них дома лекарства.

«Множество пожилых людей [с ограниченной мобильностью] остались у себя в домах... У них еды нет, они там умирают!.. Я знаю об одной пожилой женщине, которая лежит в ванне. Родные не смогли забрать её под «Градами». Сегодня один мужчина понёс еду больному родственнику, ему ногу прострелили. Мы обрабатывали и перевязывали ему рану,» — сказала Марина.

Виктория рассказала нам о пожилom мужчине, который остался в своей квартире на улице Надозёрной. Её беспокоило также, что люди со сниженным слухом не слышат объявлений об эвакуации на улице и не могут позвать на помощь²⁸.

«У нас в подвале был мужчина неходячий. Его вчера принесли. До этого он был у себя в квартире с разбитыми стёклами. был. Он после инсульта и у него очень сложный перелом ноги, он ходить не может,» — сказала Наталья.²⁹

Мужчина с инвалидностью по имени Роман рассказал, что провёл свой последний день и ночь перед эвакуацией дома, потому что в подвале стало совсем невыносимо, у него появились пролежни от сидения на стуле в одном и том же положении.

«Десять дней мы сидели на стульях в убежище. У людей так отекли ноги, что ходить было невозможно. Мы не могли принять горизонтальное положение из-за тесноты ... Стариков только ночью укладывали. А остальные сидели. У меня ноги отекли. Я инвалид с диабетом и гипертонией, я просто больше не мог там находиться. Я был в таком состоянии, что хоть на пол падай, как в бреду. Я решил будь что будет и пошёл домой.»³⁰

²² Там же.

²³ Татьяна, телефонное интервью Amnesty International, 9 марта 2022 г. Полное имя не раскрывается из соображений безопасности.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Александр, телефонное интервью Amnesty International, 11 марта 2022 г.

²⁷ Светлана, телефонное интервью Amnesty International, 9 марта 2022 г.

²⁸ Виктория, телефонное интервью Amnesty International, 11 марта 2022 г. Полное имя не раскрывается из соображений безопасности.

²⁹ Наталья, телефонное интервью Amnesty International, 11 марта 2022 г.

³⁰ Роман, телефонное интервью Amnesty International, 9 марта 2022 г. Полное имя не раскрывается из соображений безопасности.

Фаина Анатольевна (81 год) провела целую неделю в убежище вместе со своей собакой Милкой. Она рассказала, что родилась во время Второй мировой войны, и даже тогда в Изюме не было таких разрушений. «Я-то спокойная, я за себя не боюсь», — сказала она и добавила, что ей было тяжело видеть, как «бомбы падают на головы маленьких детей, на больных и раненых»³¹.

ЗАЩИТА ПЕРЕМЕЩЁННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ИЗЮМА

Эвакуация — очень рискованное предприятие и для жителей Изюма, и для тех, кто им помогает. Мирных жителей, опрошенных Amnesty International, вывезли в Святогорск — город в Донецкой области, который раньше был центром местного туризма и отдыха. Те, кому удалось выбраться, испытывают тревогу по поводу того, что будет с их безопасностью и здоровьем в будущем.

Представительница местной благотворительной организации, которая с помощью волонтеров организует эвакуацию, пояснила:

«С медициной все плохо здесь. В Святогорске всего одна амбулатория, с двумя героическими врачами. А все анализы, обследования проводились в Славянске, Краматорске, Харькове и других городах. Теперь это невозможно. Прибывающим людям нужны специальные лекарства, инсулин, специфические препараты. В аптеках пусто, препаратов нет. У женщин от долгого сидения в подвалах цистит — даже таких лекарств нет. Те, кто на инсулине, говорят, что у них осталось инсулина на день-два, а дальше что? Нам ещё нужны противосудорожные и другие специальные препараты. Их невозможно достать.»³²

Другой большой вопрос — безопасность.

«Святогорск очень маленький и очень опасный с точки зрения логистики. Это транспортный узел, соединяющий Луганскую и Донецкую области с Харьковом. Тут множество переселенцев, которые приехали из других городов в последние дни. Это опасно, что тут скопилось такое большое количество людей, много пожилых, людей с инвалидностью. Есть проблемы с тем, чтобы перевести сюда деньги. Очень сложно доставлять продукты. Тут в любой момент может случиться ещё один Мариуполь или Изюм. Нет аптек первой помощи, невозможно найти жгуты для раненых. Кровоостанавливающих препаратов нет. Хирургов нет. Люди тут просто будут массово умирать, случись что.»³³

Владелец фитнес-клуба в Изюме Артём говорит, что даже не представляет себе, что будет делать дальше. На бензоколонках в Святогорске нехватка топлива, поэтому он не может даже заправиться и увезти семью дальше, в более безопасные районы Украины.

«Как я буду жить? Чем кормить ребёнка? Смогу ли я зарабатывать в следующие год-два? Кто отстроит этот город? Когда там снова будут вода и тепло? Я пока не могу думать о таких вещах. Я рад, что сегодня принял горячий душ. Пока у меня нет надежды.»³⁴

НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В международном гуманитарном праве запрещаются нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, а также нападения неизбирательного характера и нападения, при которых не соблюдается принцип соразмерности. Нападающие силы должны принимать все возможные меры предосторожности, чтобы не причинять вред мирному населению и гражданским объектам. Это означает, что им следует воздерживаться от применения вблизи густонаселённых гражданских районов оружия взрывного действия с большим радиусом поражения, в частности артиллерии, миномётов, неуправляемых авиабомб. Применение оружия неизбирательного действия, такого как кассетные боеприпасы, запрещается при любых обстоятельствах. Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны и нападать на объекты, необходимые для выживания гражданского населения. Стороны в конфликте должны разрешать быстрый и беспрепятственный провоз гуманитарной помощи для нуждающихся гражданских лиц и содействовать ему, при условии, что такая гуманитарная помощь носит беспристрастный характер. Стороны должны также принять все возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения, находящегося под их контролем, от последствий нападений, для чего, среди прочего, максимально избегать размещения военных целей внутри густонаселённых районов или рядом с ними. Прямые нападения на гражданских лиц

³¹ Фаина Анатольевна, телефонное интервью Amnesty International, 9 марта 2022 г. Полное имя известно Amnesty International, но не раскрывается из соображений безопасности.

³² Работник местной неправительственной организации, телефонное интервью Amnesty International, 8 марта 2022 г. Название организации и полное имя респондента известно Amnesty International, но не раскрывается из соображений безопасности.

³³ Там же.

³⁴ Артём, телефонное интервью Amnesty International, 11 марта 2022 г.

и гражданские объекты, нападения неизбирательного характера и нападения, при которых не соблюдается принцип соразмерности, когда гибнут и получают ранения гражданские лица, представляют собой военные преступления.

Российские военные должны незамедлительно прекратить незаконные нападения в Изюме и других украинских городах, которые находятся под их контролем или осаждены их силами, и предоставить там гуманитарным организациям доступ ко всему гражданскому населению. Стороны должны договориться о создании продуманных, безопасных гуманитарных коридоров и честно соблюдать достигнутые договорённости. Гражданскому населению, включая пожилых людей и людей с инвалидностью, нужно выделить доступный транспорт и достаточное количество времени, чтобы безопасно выехать из города. Международным наблюдателям должно быть позволено вести мониторинг их безопасного выхода.

Amnesty International — всемирное движение в защиту прав человека. Когда несправедливость происходит с одним человеком — это касается всех нас.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, закреплёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований

Index: EUR 50/5382/2022
МАРТ 2022 Г.
ЯЗЫК ОРИГИНАЛА: РУССКИЙ

[amnesty.org](https://www.amnesty.org)

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

info@amnesty.org

+44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

www.facebook.com/AmnestyGlobal

@Amnesty

© Amnesty International 2022

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте:

www.amnesty.org

Фото на обложке: © VOLODYMYR MATSOKIN
Via REUTERS

Впервые опубликован в 2022
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House, 1 Easton Street

AMNESTY
INTERNATIONAL